

Вишнева Ольга Геннадьевна

**ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМСОМОЛА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921-1927 ГГ.**

Статья посвящена вопросам функционирования комсомольской организации в Псковской губернии в 1920-е годы. Автор раскрывает факторы, влиявшие на успешность культурно-просветительной и политико-массовой работы комсомола. На основе анализа динамики численности губернского союза молодежи, состояния его политико-просветительных учреждений определяется степень активного и сознательного участия массового объединения в общественно-политической и социокультурной жизни региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/11.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Трайнин А. С.** Под знаменем революции. Коммунистическая партия – руководитель революционного юношеского движения, организатор комсомола. М.: Молодая гвардия, 1975. 223 с.
12. **Ушаков А. В.** Интеллигенция и рабочие в освободительном движении России. Конец XIX – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2011. 288 с.
13. **Ушаков А. В.** Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. М.: Мысль, 1976. 242 с.
14. **Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы).** Ф. 459. Оп. 3.

—...I WANT TO STRUGGLE WITH HIM”: TO HISTORY OF PROTEST MOODS OF PUPILS OF SECONDARY EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vatnik Nison Semenovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Social Studies and Humanities
vanis@list.ru

In the article the walk-out of one of the pupils from Ryazan gymnasium of the beginning of the XXth century is considered. On the basis of archival documents analysis – the gymnasium’s head report and pupil’s application – school administration and pedagogical council’s position is studied. Special attention is paid to the application content, where the critical assessments of educational and upbringing process in secondary schools are directly connected with the political system of the Russian Empire. The conclusion is made about protest moods popularity in pupils’ environment.

Key words and phrases: Russian gymnasiums; educational and upbringing process; pupils’ applications; protest moods; pupil’s youth.

УДК 94(47)+921/1927”

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам функционирования комсомольской организации в Псковской губернии в 1920-е годы. Автор раскрывает факторы, влиявшие на успешность культурно-просветительной и политико-массовой работы комсомола. На основе анализа динамики численности губернского союза молодежи, состояния его политико-просветительных учреждений определяется степень активного и сознательного участия массового объединения в общественно-политической и социокультурной жизни региона.

Ключевые слова и фразы: Псковская губернская комсомольская организация; некоммунистические молодежные объединения; Ленинский набор; комсомольские клубы; красные чтецы.

Вишнева Ольга Геннадьевна

Псковский государственный университет
olja1502@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921-1927 ГГ.®

6 июля 1918 г. в Великолукских Главных железнодорожных мастерских под руководством представителя Московского союза рабочей молодежи М. Дугачева состоялось первое организационное собрание комсомола в Псковской губернии. 26 декабря 1918 г. в Народном доме г. Пскова прошел митинг, ознаменовавший образование Псковской комсомольской организации. Окончательное оформление массовой организации молодежи произошло на I губернском съезде комсомола 21 июня 1919 г. в г. Великие Луки [6, с. 332, 337].

После окончания Гражданской войны Псковская губернская комсомольская организация оказалась в состоянии кризиса, когда «аппарат губкома развален, а положение местных организаций губкому было неизвестно» [9, с. 41]. Жертвы среди комсомольцев, ослабление связи между партийными органами и союзом молодежи, вхождение в практику новых форм и методов работы создавали трудности для приспособления общественной организации к мирным условиям развития.

Дополнительное препятствие на пути упрочения положения губернского комсомола в общественно-политической жизни региона Псковский губком РКП(б) усматривал в распространении некоммунистических идей, прежде всего, среди рабочей молодежи. В специальном письме Псковского губкома РКП(б), разосланном губкому и уком РКСМ в марте 1922 г., говорилось, что, несмотря на отсутствие в Пскове организованных оппозиционных групп, было сильно влияние на юношей и девушек со стороны меньшевистских, анархистских сил, а также Союза евангелистов [2, д. 85, л. 4]. Выход из сложившейся ситуации губернским партийцам виделся в организации домов-клубов юного пролетария, в первую очередь в Пскове. В них молодежь в свободное от занятий время должна была заниматься спортом и рассматривать научные и политико-экономические вопросы в русле марксистской идеологии [Там же].

Спустя почти год, в феврале 1923 г., секретарь губкома РКСМ Трофимов рапортовал в ЦК РКСМ и Севзапбюро ЦК РКСМ об установлении связи с ГПУ для лучшего противодействия некоммунистическим организациям в Псковской губернии и обрисовал меры, предпринимаемые для борьбы с ними. Несмотря на отсутствие враждебных настроений в адрес Псковского коммунистического союза молодежи со стороны городского Союза евангелистов, в состав последнего были внедрены два комсомольца, «на которых возложены

задачи слежки» [Там же, д. 89, л. 9]. Директивы с требованием наблюдения за кружком «Сестричества» были даны Великолукскому укому РКСМ, который должен был работать совместно с уком РКП(б). Отсюда комсомол постепенно превращался в субъект политического контроля в духовной сфере жизнедеятельности российского общества [5, с. 214; 11, с. 242].

В то же время массовая организация в своей активности не могла ограничиться лишь сдерживанием оппозиционных настроений в молодежной среде. Напротив, для утверждения Псковского губернского РКСМ в качестве активного, влиятельного участника общественно-политической жизни требовалось, во-первых, вовлечь в союз как можно большее число членов, во-вторых, создать широкую сеть политико-просветительных учреждений, через которую проводить в жизнь актуальные периоды нэпа направления деятельности.

Реализация первой задачи осуществлялась успешно. Численность Псковской губернской комсомольской организации на протяжении 1921-1927 гг. выросла в 12 раз – с 1534 членов в 1921 г. до 18551 человека в 1927 г. [10, с. 112]. Количество ячеек за этот период увеличилось с 71 до 830. В 1922-1923 гг. рост комсомола проходил медленно. Причиной тому было тяжелое экономическое положение губернии (неурожай 1922 г., низкие темпы развития промышленности), а также слабость самой молодежной общественной организации [2, д. 68, л. 35]. Расширение рядов Псковского губернского РКСМ носило стихийный характер, выразившийся в наплыве в него интеллигентской молодежи в течение 1922 г. [1, с. 29]. Изучение причин и регулирование роста союза за счет привлечения преимущественно рабочих и крестьян губком РКСМ предпринял лишь в декабре 1922 г. Проведенное исследование показало, что рост сознательного участия рабоче-крестьянского элемента в деятельности молодежной организации был обусловлен усилением экономической работы (проведение брони, недели борьбы с безработицей) и общественно-политической активности (участие в массовых кампаниях, выборах в советы) союза [8, с. 57].

Усиленный рост организации начался в феврале-марте 1924 г. после начала кампании Ленинского набора. Согласно решению ЦК Севзапбюро РКСМ Псковский губком РКСМ постановил с 1 по 15 марта 1924 г. провести широкую кампанию по вербовке рабочей и крестьянской молодежи в ряды РКСМ, сознательных комсомольцев от станка в ряды РКП(б). Кампания проходила под лозунгами: «Умершего Ильича заменим кадрами рабочих от станка», «Нет ни одного сознательного комсомольца у станка, не вступившего в РКП» [12, д. 121, л. 30]. По решению губкома комсомола на местах проводились волостные конференции беспартийной молодежи, по итогам которых создавались новые комсомольские ячейки. Всего за время набора в союз вступило 2504 человека (37% рабочих, 63% крестьян): 2175 – в члены РЛКСМ, 329 – в кандидаты [Там же, д. 214, л. 13]. В июне 1924 г. на X губсъезде Псковского РКСМ организация была переименована в РЛКСМ.

Вторым фактором бурного роста союза стало изменение территориальных границ Псковской губернии. К X губернскому съезду РКСМ (июнь 1924 г.) Псковская организация РКСМ насчитывала 4707 членов и 638 кандидатов, не считая вновь присоединенных Себежского, Велижского и Невельского уездов. Вместе же с последними численность союза достигла 5708 членов и 838 кандидатов [4, с. 2]. В итоге с 1 марта по 1 августа 1924 г. численность губернской комсомольской организации выросла в три раза, а количество комсомольских ячеек в губернии увеличилось на 40%. Причем рост происходил за счет привлечения беднейшего крестьянства [12, д. 214, л. 17]. Удельный вес рабочих, служащих и иных категорий постепенно снижался. Напротив, совокупные позиции рабочих и крестьян в союзе становились более устойчивыми: членство двух категорий с 75% в марте увеличилось до 87% в августе 1924 г. Этому способствовало решение губернского пленума РКСМ от 8 марта 1924 г., в соответствии с которым прием в союз представителей непролетарских слоев был прекращен. К моменту вхождения Псковской губернии в состав Ленинградской области (1927 г.) 93% комсомольской организации составляли рабочие и крестьяне (29% и 64% соответственно).

Важным шагом в развертывании широкой общественно-политической деятельности Псковского губернского РКСМ в городе и деревне стало формирование сети учреждений комсомола, удовлетворявших социально-культурные и политические запросы молодежи. Губернское совещание политпросвета отмечало, что «в условиях перехода к нэпу работа внутри союза должна быть нацелена на то, чтобы не дать распылиться пролетарской молодежи, а вне союза – приблизить беспартийные массы к идеям коммунизма» [2, д. 46, л. 92]. Центрами самодеятельности молодежи выступали клубы РКСМ, избы-читальни, библиотеки и красные уголки. В циркуляре Псковского губкома РКСМ, направленного в уездные комитеты комсомола в апреле 1921 г., говорилось о необходимости придания работе этих учреждений систематического характера и отказа от уклона в сторону «культурничества» [Там же, д. 45, л. 3].

Упорядоченность в деятельность комсомольских клубов, открывавшихся при промышленных предприятиях и в уездных центрах, вносилась посредством работы кружков. Причем ставка делалась не на численность последних и их количественный состав, а на продуктивность и качество работы. Наибольшей популярностью пользовались кружки культурно-просветительной направленности – хоровые, музыкальные, драмкружки. Менее охотно комсомольцы посещали политические кружки (политшколы, марксистские кружки, кружки юндвижения). Высокий интерес псковской молодежи к развлекательным формам досуга, нежели чем к познавательным, подтверждало сравнение содержания литературы, которая была выдана комсомольцам в библиотеках при комсомольских и иных клубах. Научным и политическим книгам молодежь предпочитала беллетристику. Так, с 1 июля по 1 сентября 1923 г. в губернии было выдано 240 научных, 354 политических и 709 книг, относившихся к жанру беллетристики [Там же, д. 68, л. 52 об.].

Очагами сосредоточения культурных сил деревни – членов ячеек РКСМ, делегатов-крестьянок, сельской интеллигенции, передовой крестьянской молодежи – выступали избы-читальни. В них функционировали кружки, проводились беседы, громкие читки, заслушивались доклады на политические, антирелигиозные темы. На 1 января 1926 г. в 134 избах-читальнях из 178 работой руководили комсомольцы [Там же, д. 197, л. 74].

Особое внимание в условиях восстановления сельского хозяйства придавалось распространению агрономических знаний среди членов РКСМ, разъяснению деревенским массам значения сельхозналога и новых методов ведения сельского хозяйства, содействию работе сельскохозяйственной кооперации и крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. С этой целью с 15 апреля 1925 г. в губернии началась организация сельскохозяйственных кружков при наиболее крупных деревенских ячейках РКСМ [Там же, д. 156, л. 20]. В каждом уезде предполагалось открывать по 2-3 кружка, активными членами которых могли стать агроном, местный учитель, обладающий агрономическими знаниями крестьянин. К началу 1926 г. в Псковской губернии действовало уже 148 сельскохозяйственных кружков при 79 избах-читальнях и 59 красных уголках [Там же, д. 215, л. 213].

Не меньшее значение в культурном и политическом просвещении деревенских масс имела деятельность красных чтецов – активных работников красных уголков. Так, за три месяца 1924 г. 240 красных чтецов-комсомольцев охватили различными формами работы около 90 тысяч человек, то есть более половины населения Островского уезда [3, с. 139-140]. В оборудовании и снабжении литературой изб-читален, красных уголков весомую помощь оказывали шефы. С января 1925 г. над десятью уездами Псковской губернии несло шефство Ленинградское общество культурной смывки города с деревней.

Давая общую оценку состояния сети политико-просветительных учреждений, обслуживавших нужды молодежи, следует отметить, что на протяжении 1922-1927 гг. численность самостоятельных комсомольских клубов в Псковской губернии оставалась относительно стабильной. В течение этого периода постоянно действовали три подобных учреждения [2, д. 118, л. 54, д. 197, л. 9, 14-15]. Наряду с этим наблюдался рост количества юнсекций при рабочих и партийных клубах (с 4 юнсекций в 1921 г. до 28 – в 1927 г.), а также кружков, организованных комсомольцами при клубах, избах-читальнях, народных домах (с 99 кружков в 1923 г. до 484 – в 1927 г.) [12, д. 214, л. 3]. Однако степень вовлеченности союзной молодежи в работу клубов и кружков резко сокращалась. Если в 1922-1923 гг. в кружках занималось 70-80% комсомольцев, то в 1925-1927 гг. – всего около 40%. Количество членов комсомольских клубов и юнсекций за этот период сократилось с 70-75% до 15-20% от всего состава союза губернии [2, д. 68, л. 35-36]. Таким образом, в условиях роста комсомольской организации, прежде всего за счет крестьянства, а также распыленности населенных пунктов в Псковской губернии в наибольшей мере удовлетворяли запросам молодежи красные уголки.

Таким образом, общественной организации коммунистической молодежи Псковской губернии в 1921-1927 гг. пришлось функционировать в сложных условиях. Преодолев внутриорганизационный кризис, связанный с окончанием военного времени, комсомол направил активность на расширение своих рядов. Альтернативные коммунистическому общественные объединения губернии не сумели обеспечить себе массовую поддержку молодежи. В то же время бурный рост самой Псковской губернской комсомольской организации опередил его возможности создать разветвленную сеть комсомольских политико-просветительных учреждений.

Список литературы

1. Березский А. Итоги VIII губернского съезда РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). 1922. № 17. С. 29-30.
2. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 2496. Оп. 1.
3. Денисов С. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства // Позывные истории. М., 1973. Вып. 3. С. 139-140.
4. Как растет комсомол Псковской губернии // Ленинская гвардия. 1924. 2 октября.
5. Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. 438 с.
6. Летопись земли Псковской: годы и события. Псков, 2007. 488 с.
7. Осовский Ю. В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодежи в условиях новой экономической политики (1921-1925 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1991. 18 с.
8. Отчет губкома РКСМ к IX-му губсъезду о работе с 1 октября 1922 по 15 мая 1923 г. // Известия Псковского губкома РКП(б). 1923. № 4-5. С. 55-60.
9. Отчет о работе Псковского губернского комитета РКСМ // Известия Псковского губкома РКП(б). 1921. № 13. С. 41-47.
10. Очерки по истории комсомола Псковской области. Псков, 1959. 127 с.
11. Слезин А. А. За «новую веру»: государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.). М.: ИД «Академия естествознания», 2009. 242 с.
12. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. К-599. Оп. 1.

ORGANIZATIONAL SUPPORT OF KOMSOMOL POLITICAL-ENLIGHTENING ACTIVITY IN PSKOV PROVINCE OF 1921-1927

Vishneva Ol'ga Gennad'evna
Pskov State University
olja1502@yandex.ru

The article is devoted to the issues of Komsomol organization functioning in Pskov province in the 1920s. The author reveals the factors that influenced the successfulness of Komsomol cultural-enlightening and political-popular work. On the basis of the analysis of size dynamics of provincial youth union, its political-enlightening institutions condition the degree of mass association active and conscious participation in the region social-political and socio-cultural life is determined.

Key words and phrases: Pskov provincial Komsomol organization; non-communist youth associations; Lenin's recruitment; Komsomol clubs; —**rd** readers.